

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 3 (51). С. 225–238
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 3 (51), pp. 225–238
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-225-238>
EDN: KMYVTO

Научная статья
УДК 159.9.072.43

Подготовка к выходу на пенсию как процесс: этапы и факторы

Т. П. Емельянова^{1✉}, Е. Н. Викентьева²

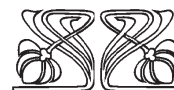
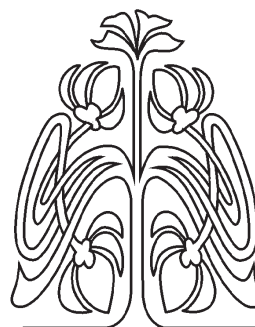
¹Институт психологии Российской академии наук, Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49

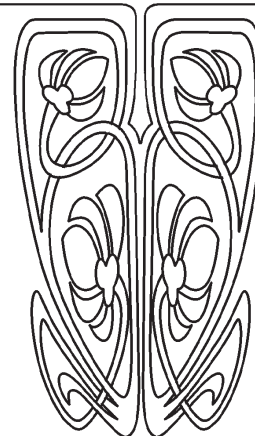
Емельянова Татьяна Петровна, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, t_emelyanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0458-7705>

Викентьева Ева Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала, vikentieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5531-1912>

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена сложностью переживания выхода на пенсию, необходимостью его ментального освоения, конструирования прогнозов и планов. *Цель:* изучение феноменов, характеризующих людей предпенсионного возраста, в зависимости от их нахождения на том или ином этапе планирования выхода на пенсию. *Гипотеза.* Феномены «стратегии проактивного совладания» и «долгосрочная ориентация личности» связаны с процессом пенсионного планирования. Социально-демографические факторы (уровень образования, наличие в семье иждивенцев) значимы в планировании пенсионного перехода. *Участники:* 202 респондента в возрасте 43–63 года (муж. = 49%; жен. = 51%), работающие, проживающих в разных регионах Российской Федерации. *Методы (инструменты):* для изучения психологического времени личности использована краткая версия стэнфордского опросника временной перспективы «Zimbardo Time Perspective Inventory» (Ф. Зимбардо в адаптации Т. А. Нестика); проактивного совладания – «Проактивный копинг» (Proactive Coping Inventory) (Е. Грингласс в адаптации Е. П. Белинской, А. В. Вечерина, Е. Р. Агадуллиной); процесса планирования выхода на пенсию – «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» («The Process of Retirement Planning Scale» (Дж. Г. Нуна, К. Стивенс и Ф. М. Альпасс). *Результаты.* Выявлены значимые различия в выраженности проактивного совладания на этапах «Представления о выходе на пенсию» и «Подготовка к выходу на пенсию». Ориентация на будущее значимо менее выражена на этапах «Представления о выходе на пенсию» и «Решение о начале подготовки». Временная перспектива респондентов, находящихся на этапе «Решение о начале подготовки», значимо отличается от других групп фатализмом в восприятии настоящего. Возраст желаемого выхода на пенсию значимо превышает возраст планируемого выхода на пенсию. Выявлена значимость социально-демографических характеристик в пенсионном планировании. *Основные выводы.* Этап «Решение о начале подготовки» характеризуется фатализмом респондентов при восприятии настоящего. Фактор «проактивное совла-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

дание» проявляется на этапах «Представления о выходе на пенсию» и «Подготовка к выходу на пенсию». Социально-демографические показатели свидетельствуют о значимости наличия в семье иждивенцев, а также уровня образования предпенсионера в планировании пенсионного перехода. *Практическая значимость.* Данные могут быть реализованы в практике психологического консультирования предпенсионеров.

Ключевые слова: предпенсионеры, подготовка к выходу на пенсию, временная модель подготовки, проактивное совладание, временная ориентация

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00422 «Экономико-психологическая зрелость людей предпенсионного возраста в ситуации планирования выхода на пенсию»).

Информация о вкладе каждого автора. Т. П. Емельянова – планирование исследования, работа над текстом статьи (обзор литературы, интерпретация результатов); Е. Н. Викентьева – план статистического анализа, обработка данных, интерпретация результатов, оформление текста статьи.

Для цитирования: Емельянова Т. П., Викентьева Е. Н. Подготовка к выходу на пенсию как процесс: этапы и факторы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 3 (51). С. 225–238. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-225-238>, EDN: KMVYTO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Retirement preparation as a process: Stages and factors

T. P. Emelyanova¹✉, E. N. Vikentieva²

¹Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradskiy Ave., Moscow 125993, Russia

Tatiana P. Emelyanova, _emelyanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0458-7705>

Eva N. Vikentieva, vikentieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5531-1912>

Abstract. The study is *relevant* due to the complex nature of the retirement experience, which requires mental recovery and future planning. The *aim* of the study is to explore characteristics of pre-retirement individuals based on their stage in the retirement planning process. *Hypothesis:* Proactive coping strategies and long-term personality orientation are linked to the retirement planning process. Social and demographic factors (level of education, presence of dependents in the family) are significant in planning the retirement transition. *Participants:* 202 respondents aged 43-63 years (male = 49%; female = 51%), working and living in different regions of the Russian Federation. *Methods (tools):* an abridged version of the Stanford "Zimbaro Time Perspective Inventory" (F. Zimbaro adapted by T. A. Nestik) was used to study individual differences in time perspective; the Proactive Coping Inventory (E. Greenglass adapted by E. P. Belinskaya, A. V. Vecherin, E. R. Agadullina) was used to study proactive coping strategies; The Process of Retirement Planning Scale (Jack H. Noone, Christine Stephens, Fiona M. Alpass) was used to assess the retirement planning process. *Findings.* The research demonstrated significant differences in the manifestation of proactive coping strategies at the stages "Ideas about Retirement" and "Preparation for Retirement". Future orientation was markedly lower at the stages of "Ideas about Retirement" and "Decision to Start the Preparation". The time perspective of the respondents who were at the stage of "Decision to Start the Preparation" differed significantly from other groups in their fatalism in the perception of the present. The desired age of retirement significantly exceeded the age of the planned retirement. The research revealed the significance of social and demographic characteristics for retirement planning. *The main conclusions.* The stage "Decision to Start the Preparation" is characterized by the fatalism of the respondents in the perception of the present. Proactive coping strategies manifest themselves at the stages of "Ideas about Retirement" and "Preparing for Retirement". Such social and demographic factors as presence of dependents in the family and the education level of a pre-pensioner are crucial for retirement planning. *Practical application.* The results of the study can be utilized in counseling pre-pensioners.

Keywords: pre-pensioners, retirement preparation, temporary preparatory model, proactive coping strategies, time perspective

Acknowledgements and funding. This research was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-28-00422 "Economic and psychological maturity of people of pre-retirement age in a retirement planning situation").

Information on the authors' contribution. Tatiana P. Emelyanova designed the research, wrote the text of the article (literature review, interpretation of the results); Eva N. Vikentieva developed the statistical analysis plan, processed the data, interpreted the results, formatted the manuscript.

For citation: Emelyanova T. P., Vikentieva E. N. Retirement preparation as a process: Stages and factors. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 3 (51), pp. 225–238 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-225-238>, EDN: KMVYTO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Факторы психологического благополучия людей после выхода на пенсию явились для

психологической науки проблемой со многими неизвестными. Подходы к ее решению в мировой науке на протяжении более чем сорока лет возникали из разных теоретических

источников (преодоление стресса, смена роли, целеполагание, принятие решения, идентичность, личностные особенности, образ Я и др.). Последние десять лет исследовательская работа идет в двух направлениях: с одной стороны, углубленная разработка и дифференциация уже наметившихся отдельных концептуальных векторов и, с другой стороны, метаанализ полученных результатов и выстраивание глобальных моделей процесса перехода к пенсионной жизни. Характеризуя вторую тенденцию, необходимо отметить, что проблема вступления человека в статус пенсионера оказалась междисциплинарной, где М. Е. Szinovacz [1], С. Post с соавторами [2], М. Wang, J. Shi [3], Y. Zhan с соавторами [4] выделены три основных сферы (или уровня) ее изучения.

Макроуровень – институциональный уровень, который определяется и регулируется пенсионным законодательством государства и национальными традициями. Мезоуровень отражает особенности социальных связей: семейных, поколенческих, организационных и межличностных. Микроуровень включает индивидуально-психологические и социально-психологические явления и процессы на уровне личности. Именно на этом уровне оформились две базовые модели изучения выхода на пенсию: ресурсно-ориентированная динамическая модель, представленная в работах V. M. Dendinger с соавт. [5], М. Wang с соавт. [6], М. Blekesaune, V. Skirbekk [7], Y. Zhan с соавт. [4] и модель временного процесса, описанная в работах D. A. Hershey с соавт. [8], D. C. Feldman, T. A. Beehr [9]; J. Noone с соавт. [10]. Ресурсно-ориентированная динамическая модель включает несколько разнообразных по предмету исследовательских подходов: часть исследователей – М. Reis, D. Pushkar [11]; P. Forster, M. Morris [12], С. Е. Tsotsoros с соавт. [13], Н. van Solinge с соавт. [14], А. Ang с соавт. [15], К. С. Prakash с соавт. [16], Y. Zhan с соавт. [4] – фокусируются на ресурсах, обеспечивающих психологическое благополучие будущего пенсионера; значительное число работ, например, Н. Kiso с соавт. [17], С. Е. Tsotsoros с соавт. [13], L. E. Ugwu с соавт. [18], J. Ogunsemi с соавт. [19], посвящены личностным ресурсам преодоления пенсионного стресса. Проактивность личности рассмотрена в работе L. E. Ugwu с соавт. [18], в рамках этой модели рассматриваются также индивидуально-психологические ресурсы (физическое

и психологическое здоровье), когнитивные ресурсы (сохранность психических процессов), социальные связи личности и социальная поддержка, мотивационные ресурсы.

Одним из расширенных вариантов данной модели является ресурсно-ориентированная динамическая модель пенсионных настроек (retirement adjustment), предложенная М. Wang и J. Shi [3]. Авторы полагают, что эту модель можно использовать в качестве единой теоретической основы для изучения результатов выхода на пенсию (например, уровня финансового, физического и психологического благополучия пенсионеров), а также факторов, которые определяют эти результаты [3]. Предполагается, что «легкость пенсионных настроек является прямым результатом доступа человека к ресурсам», а ресурсы можно в широком смысле определить как общие способности человека удовлетворить его важнейшие потребности в жизни на пенсии [3, с. 218].

В развитие этого подхода был опубликован ряд работ, например, I. Hansson с соавт. [20]. Авторы в лонгитюдном исследовании на выборке 614 шведских пенсионеров изучали связи между удовлетворенностью жизнью и шестью типами ресурсов (самооценкой, автономией, социальной поддержкой, самооценкой физического здоровья, самооценкой когнитивных способностей и финансовой удовлетворенностью), на протяжении трехлетнего периода перехода от работы к пенсии. Результаты показывают, что эти ресурсы важны для изменения удовлетворенности жизнью во время пенсионного перехода, но в то же время удовлетворенность жизнью может влиять на способность создавать и фактически поддерживать ресурсы после выхода на пенсию. Также I. Hansson с соавт. [21] было показано, что персональные ресурсы не действуют независимо друг от друга, напротив, существует их взаимное влияние.

Наиболее эффективно ресурсно-ориентированная динамическая модель пенсионных настроек работает, по мнению международного коллектива авторов Y. Zhan с соавт., на этапе непосредственно после выхода на пенсию, а не ретроспективно. Изучая то, как уже подтвержденный в более ранних работах набор предпенсионных личных ресурсов (т.е. физическое здоровье, психологическое здоровье, финансовое благополучие, поддержка семьи, проактивность личности и общие когнитивные

способности) влияет на изменение траектории удовлетворенности жизнью после выхода на пенсию через пенсионный переход, т.е. субъективный опыт пенсионеров с точки зрения того, насколько успешно они совершают первоначальные настройки непосредственно после выхода на пенсию» [4, с. 871].

Вторая из базовых теоретических моделей, объясняющих суть феномена выхода на пенсию, – это модель временного процесса. Первыми сформулировали положения этой концепции К. S. Shultz, M. Wang [22], опираясь на свои предыдущие работы [23, 24]. «С психологической точки зрения, – утверждают они, – особое внимание уделяется изучению выхода на пенсию как последовательного процесса, который разворачивается с течением времени от одной фазы к другой» [22, с. 177]. M. Wang, J. Shi считают, что процесс выхода на пенсию включает три объемные и последовательные фазы: «планирование выхода на пенсию, принятие решения о выходе на пенсию, а также пенсионный переход и настройки» [3, с. 215].

Не включенной в число основных, но существенной для полноты понимания процесса является предварительная фаза – «фаза предпенсионной подготовки и планирования (т.е. заблаговременное осмысление выхода на пенсию), когда люди начинают представлять, что может повлечь за собой их выход на пенсию и начинают обсуждать эти планы с друзьями, членами семьи и коллегами» [3]. Объединяя предыдущие периодизации, авторы недавних работ Y. Zhan с соавт. [4] считают, что в целом, можно говорить о существовании трех больших фаз в процессе выхода на пенсию – предпенсионной, переходной и постпенсионной фазы. Изучая постпенсионную фазу, исследователи [4] ретроспективно получают данные о том, как пенсионеры смогли пройти этот путь адаптации к жизни на пенсии, корректировки идентичности, обретения новой социальной роли, организации досуга и т.п.

Активно изучается переходная фаза, во время которой исследователи, например, M. E. Szinovacz [1], часто наблюдают не резкий и необратимый переход от полной занятости к полному выходу на пенсию, а сложный процесс, который разворачивается с течением времени и может значительно варьировать от одного человека к другому. Речь идет о механизмах и факторах выбора потенциальными пенсионерами неполной занятости на прежнем

рабочем месте, о временной работе в другой организации или о волонтерской деятельности. Особый интерес исследователей, например, D. A. Hershey с соавторами [8], A. M. Muratore, J. K. Earl [25], S. Sörensen с соавт. [26]; J. Noone с соавт. [10], закономерно вызывает предпенсионная фаза. Результаты исследований согласно J. Noone с соавт. [10] доказывают, что пенсионное планирование играет посредническую роль в объяснении того, как предшествующие (до выхода на пенсию) условия трансформируются в пенсионные ресурсы, а именно было показано, что финансовое планирование прогнозировало состояние здоровья, психосоциальные и финансовые ресурсы после выхода на пенсию.

Роль финансового планирования в успешности перехода к пенсионной жизни подробно изучается более двадцати лет, достаточно привести работы D. A. Hershey, J. C. Mowen [27], D. C. Feldman, T. A. Beehr [9], L. E. Ugwu с соавт. [18], в том числе в контексте сравнения особенностей финансовой подготовки предпенсионеров в США и Нидерландах, описанных в работах D. A. Hershey с соавт., где было установлено, что американские предпенсионеры в большей степени проявляют индивидуальную финансовую ответственность, в то время как у нидерландских предпенсионеров «деятельность по планированию в основном была передана на аутсорсинг различным централизованным пенсионным организациям, что не способствовало формированию у голландских рабочих заметной психологической направленности на планирование» [8, с. 378]. Важность подобных кросскультурных исследований состоит в том, что в них выявляется самобытный характер предпенсионной подготовки в зависимости от национальной политики в области пенсионного права и культурных традиций, а это открывает новые перспективы для более глубокого их понимания.

В отечественной психологии подходы к изучению выхода на пенсию развивались преимущественно в рамках ресурсно-ориентированной модели, представленной в обзоре Т. П. Емельяновой и Е. Н. Викентьевой [28]. Между тем модель временного процесса имеет свои сильные стороны, обладая как исследовательским, так и диагностическим потенциалом, поскольку процесс пенсионного планирования, как было обнаружено в результате многочисленных исследований, рассмотренных в обзоре M. Wang, J. Shi [3], помогает сформировать более

точные ожидания относительно пенсионной жизни, а также мобилизацию и организацию ресурсов для удовлетворения потребностей человека перед предстоящим выходом на пенсию. Пенсионное планирование как в финансовом, так и в когнитивном смысле имеет решающее значение для структуры социального взаимодействия и поддержания уровня жизни после выхода на пенсию.

Предпосылками пенсионного процесса являются факторы макро- и мезоуровней, т.е. условия, диктуемые обществом и государством, а также обстоятельства организационного и семейного плана. На микроуровне переменные, которые могут влиять на индивидуальный процесс выхода на пенсию, включают персональные характеристики (в частности, социально-демографические характеристики, состояние здоровья и финансовое положение, знания и навыки, личностные особенности, а также потребности и ценности), историю трудоустройства и отношение к выходу на пенсию [3, с. 218].

Для проведения настоящего исследования за основу была взята схема процесса подготовки к выходу на пенсию, разработанная новозеландскими авторами J. H. Noone, C. Stephens, F. Alpass [29], которая содержит четыре этапа: формирование ментальной репрезентации будущих изменений в жизни, формулирование целей выхода на пенсию, принятие решения о начале подготовки и детальная формулировка планов. Процесс подготовки, согласно этой схеме, происходит одновременно по отношению к нескольким сферам жизни человека – финансовой, изменениям в образе жизни, вероятным социальным ролям и будущему состоянию здоровья. Последующие работы J. H. Noone с соавт. [10] показали, что существуют факторы, максимально влияющие на успешность пенсионного планирования – это здоровье, доход и позитивное отношение к выходу на пенсию. J. Rafalski с соавт. [30] был проведен метаанализ работ, посвященных сопоставлению показателей процесса выхода на пенсию в литературе, опубликованной на английском и португальском языках, в нем подчеркивается специфичность подобных показателей в зависимости от уровня развития пенсионных институтов и особенностей национальной культуры. В условиях современной России подобные задачи не ставились. Настоящее исследование было направлено на изучение комплекса социально-психологиче-

ских феноменов и социально-демографических особенностей, которые характеризуют людей предпенсионного возраста, находящихся на том или ином этапе планирования выхода на пенсию.

Согласно результатам анализа научной литературы, феноменом, который может быть связан с процессом принятия решения о выходе на пенсию, является долгосрочная ориентация, т.е. значимость для личности долгосрочного целеполагания, прогнозирования и планирования, достижения и сохранения устойчивых к изменениям результатов своей и чужой деятельности, а также учета долгосрочных последствий этой деятельности для себя, других людей и окружающей среды (Т. А. Нестик [31, с. 28]). Кроме того, значимым фактором предположительно являются продуктивные стратегии проактивного совладания, описанные Е. П. Белинской с соавт. [32] как условие успешной реализации первоначальных личностных настроек перед выходом на пенсию, описанных Y. Zhan с соавт. [4]. Предполагается также, что социально-психологические факторы действуют в комплексе с объективными (в том числе социально-демографическими) факторами, среди которых пол, уровень образования, семейная ситуация (необходимость опеки родственников – детей, стариков, инвалидов).

Цель исследования, представленного в статье, – изучение феноменов, характеризующих людей предпенсионного возраста, в зависимости от их нахождения на том или ином этапе планирования выхода на пенсию.

Гипотеза. Феномены «стратегии проактивного совладания» и «долгосрочная ориентация личности» связаны с процессом пенсионного планирования. Социально-демографические факторы (уровень образования, наличие в семье иждивенцев) значимы в планировании пенсионного перехода.

Задачи исследования:

- 1) изучение восприятия своей временной перспективы людей, находящихся на разных этапах планирования выхода на пенсию;
- 2) изучение выраженности феномена проактивного совладания у людей, находящихся на разных этапах планирования выхода на пенсию;
- 3) изучение ситуативных факторов и возрастных особенностей у людей, находящихся на разных этапах планирования выхода на пенсию.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие 202 человека из различных регионов России, в возрасте от 43 до 63 лет ($M = 53,6$, $SD = 3,7$). Все респонденты в настоящее время работают. По половому составу – 51% женщины, 49% мужчины; по уровню образования – среднее 2,5%, среднее специальное 27,2%, незаконченное высшее 8,4%, высшее 52,5%, два и более высших 6,4%, ученая степень 3%; по семейному статусу – 63,4% замужем/женаты, не замужем/холосты 20,8%, гражданский брак 10,9%, вдова/вдовец 5%; по наличию детей – 46,5% имеют детей, 53,5% не имеют; родственники под опекой – имеют родственников 34,7%, не имеют родственников 65,3%. По режиму работы – очно 81,7%, дистанционно 7,4%, комбинированный тип 10,9%; по форме занятости – наемные работники 84,7%, предприниматели 5,9%, фрилансеры 6,9%, совмещение работы и фриланса 2,5%. По месту проживания – 45,5% проживают в мегаполисе, в городах с населением от 0,5 до 1 млн 16,3%, в малых городах 33,2%, в сельской местности 5%.

Методики. Для изучения психологического времени личности была использована краткая версия стэндфордского опросника временной перспективы Ф. Зимбардо «Zimbardo Time Perspective Inventory» (ZTPI-S) в адаптации Т. А. Нестика [31]. Опросник изучает отношение личности к трем аспектам своей временной перспективы – прошлому, будущему и настоящему. Всего рассматривается 5 шкал:

1) восприятие негативного прошлого, шкала оценивает степень неприятия собственного прошлого как вызывающего разочарование;

2) восприятие позитивного прошлого, шкала оценивает степень принятия собственного прошлого как способствовавшего развитию, при котором любой опыт является опытом, способствующим развитию и приведшим к сегодняшнему состоянию;

3) восприятие гедонистического настоящего, шкала оценивает восприятие настоящего как приносящего удовольствие;

4) восприятие фаталистического настоящего, шкала оценивает восприятие настоящего как независимого от воли человека;

5) восприятие будущего, шкала оценивает степень ориентации человека на будущее.

Краткая версия включает 15 вопросов, каждый из которых испытуемые оценивали

по пятибалльной шкале Лайкерта. Вопросы сгруппированы в шкалы по 3 вопроса на шкалу, подсчет представлял суммирование ответов на вопросы, входящие в шкалу.

Для изучения проактивного совладания, ориентированного в будущее, имеющего в своей структуре специфическое целеполагание с позитивной оценкой рисков и вероятностным прогнозированием трудных ситуаций, использовалась методика «Проактивный копинг» (Proactive Coping Inventory, PCI) Е. Грингласс в адаптации Е. П. Белинской, А. В. Вечерина, Е. Р. Агадуллиной [32].

В настоящей работе методика была применена полностью, однако анализировалась только одна шкала – «Проактивное преодоление», измеряющая отношение человека к трудной ситуации в будущем как потенциальному источнику конструктивного и позитивного опыта и уверенности в результативности своих усилий по ее благополучному разрешению. Данная шкала включает 6 вопросов, каждый из которых оценивался испытуемыми по 4-балльной шкале по степени их согласия с предлагаемым утверждением. Подсчет производится путем суммирования значений по вопросам, входящим в шкалу.

Для изучения процесса планирования выхода на пенсию, его этапов использовался опросник «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» («The Process of Retirement Planning Scale» (PRePS) J. H. Noone, C. Stephens, F. Alpass [29]. Опросник состоит из четырех блоков, представляющих собой этапы процесса планирования выхода на пенсию:

«Представления о выходе на пенсию» – этап, на котором люди формируют предварительные представления о желаемом будущем (16 утверждений, α -Кронбаха = 0,933);

«Цели выхода на пенсию» – этап, на котором осуществляется целеполагание относительно того, что будет происходить на пенсии, предполагающее выбор основной цели; методика позволяет оценивать ясность и сформированность цели (4 утверждения, α -Кронбаха = 0,862);

«Решение о начале подготовки» – этап, на котором человек, исходя из своих приоритетов, в том числе социальной роли и окружения, определяется, следует ли начинать подготовку к выходу на пенсию (8 утверждений, α -Кронбаха = 0,862);

«Подготовка к выходу на пенсию» – этап, на котором оценивается психосоциальная готовность к выходу на пенсию в контексте

опережающей социализации как подготовки к принятию новых социальных ролей (7 утверждений, α -Кронбаха = 0,854).

Утверждения, входящие в шкалы, оценивались испытуемыми по 5-балльной шкале по степени того, насколько, по мнению испытуемых, утверждения соответствуют их представлениям о себе. Проверка внутренней согласованности и надежности после исключения ряда утверждений, входящих в субшкалы, осуществленная с использованием коэффициента α -Кронбаха, показала их достаточный уровень ($\alpha \geq 0,8$). При подсчете результатов по показателям внутри шкал вычислялось среднее арифметическое значение, что было необходимо для сравнения показателей по шкалам между собой.

Посредством анкетирования выявлялись социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, образование, профессиональный статус, семейная ситуация).

Методы анализа данных. Обработка данных производилась с использованием пакета прикладных программ SPSS 23.0. Применялись методы математической статистики: описательная статистика (средние значения, стандартные отклонения, медианы), тест Колмогорова – Смирнова для проверки распределения на нормальность, сравнительный анализ (Н-критерий Краскела – Уоллиса, являющийся непараметрическим аналогом однофакторного дисперсионного анализа).

Результаты

Полученные данные были подвергнуты проверке на нормальность распределения с помощью Z-теста Колмогорова – Смирнова.

Полученный результат показал, что данные по исследуемой выборке не подчиняются закону нормального распределения.

Для решения 1-й и 2-й задач поиска выраженности факторов временной перспективы и проактивного совладания на разных этапах подготовки к выходу на пенсию был применен следующий метод группировки. На каждом из этапов планирования выхода на пенсию выборка разделялась на три группы по величине значений по данному этапу, которая трактовалась как нахождение респондента на данном этапе планирования выхода на пенсию. Расчет производился по среднему значению и стандартному отклонению, рассчитанному для каждого этапа принятия решения. В результате применения данной процедуры на каждом из этапов были получены по три группы респондентов – группа 1 (низкая выраженность этапа), группа 2 (средняя выраженность этапа), группа 3 (высокая выраженность этапа). Далее внутри каждого этапа были рассчитаны статистически достоверные различия между выделенными группами (1, 2 и 3) по исследуемым параметрам и социально-демографическим характеристикам с помощью Н-критерия Краскела – Уоллиса ($p < ,05$). Исходя из задач исследования и специфики предмета исследования – процесса принятия решения о выходе на пенсию и изучения психологических феноменов на каждой из стадий данного процесса – при анализе и интерпретации шкалы используемых методик рассматривались выборочно. Из анализа были исключены шкалы «Негативное прошлое» и «Позитивное прошлое» опросника временной перспективы. Из методики «Проактивный коупинг» была взята в работу шкала «Проактивное совладание».

Этап «Представления о выходе на пенсию»

Таблица 1 / Table 1

Межгрупповые различия на этапе «Представления о выходе на пенсию»
Intergroup differences at the stage of “Ideas about Retirement”

Феномены	Группа 1.1		Группа 1.2		Группа 1.3		Сравнение	
	М (SD)	Md	М (SD)	Md	М (SD)	Md	χ^2	p
Проактивное совладание	15,73 (3,65)	16	16,92 (2,84)	17	17,64 (3,15)	17	10,16	,006
Фаталистическое настоящее	9,27 (2,29)	9	8,67 (2,44)	9	9,97 (2,88)	10	4,87	,088
Гедонистическое настоящее	6,15 (1,32)	6	7,09 (1,47)	7	8,06 (1,84)	8	22,75	,000
Будущее	10,92 (2,31)	12	11,53 (1,69)	12	12,58 (1,87)	12	8,91	,012

Примечание. p – асимптотическая значимость (2-сторонняя); М – среднее значение; SD – среднее квадратичное отклонение; Md – медиана.

Note. p is the asymptotic significance (2-sided); M is the average value; SD is the mean squared deviation; Md is the median.

Респонденты, находящиеся на этапе «Представления» (группа 1.3), на статистически достоверном уровне ($p < ,01$) характеризуются более высокими значениями по шкале временной перспективы «Гедонистическое настоящее». Также у этой группы были выявлены более высокие значения по проактивному совладанию. У респондентов, находящихся на данном

этапе, обнаружены статистически достоверные различия по социально-демографическим характеристикам – пол ($p < ,024$), наличие детей ($p < ,037$) и родственников, находящихся под опекой ($p < ,001$), формат работы (очно/ дистанционно/ комбинированный) ($p < ,003$). В группу респондентов, находящихся на данном этапе, попали преимущественно женщины.

Этап «Цели выхода на пенсию»

Таблица 2 / Table 2

Межгрупповые различия на этапе «Цели выхода на пенсию» Intergroup differences at the stage “Retirement Goals”

Феномены	Группа 2.1		Группа 2.2		Группа 2.3		Сравнение	
	М (SD)	Md	М (SD)	Md	М (SD)	Md	χ^2	p
Проактивное совладание	15,30 (3,8)	15	16,85 (2,5)	17	18,38 (3,79)	18	3,78	,151
Фаталистическое настоящее	9,44 (2,62)	9	8,71 (2,27)	9	9,66 (3,35)	9,5	3,61	,164
Гедонистическое настоящее	6,44 (1,58)	6	7,10 (1,39)	7	7,84 (2,16)	8	12,55	,002
Будущее	10,67 (2,62)	11	11,57 (1,61)	12	12,66 (1,72)	13	12,04	,002

Примечание. Обозначения см. табл. 1 / Note. See Table 1 for the designations.

Респонденты, преимущественно находящиеся на этапе «Цели» (группа 2.3), на статистически достоверном уровне ($p < ,01$) характеризуются более высокими значениями по шкалам временной перспективы «Гедонистическое настоящее» и «Будущее». Различий по проактивному совладанию выявлено не было. На данном этапе выявлены статистически достоверные различия по социально-

демографическим характеристикам – пол ($p < ,01$), наличие родственников, находящихся под опекой ($p < ,001$), формат работы (очно/ дистанционно/комбинированный) ($p < ,001$), вид занятости (найм/ предприниматель/фриланс/совмещение) ($p < ,000$). В группу респондентов, находящихся на данном этапе, попали женщины- предприниматели, имеющие родственников под опекой.

Этап «Решение о начале подготовки»

Таблица 3 / Table 3

Межгрупповые различия на этапе «Решение о начале подготовки» Intergroup differences at the stage “Decision to Start the Preparation”

Феномены	Группа 3.1		Группа 3.2		Группа 3.3		Сравнение	
	М (SD)	Md	М (SD)	Md	М (SD)	Md	χ^2	p
Проактивное совладание	17,36 (3,12)	17	16,56 (2,86)	17	18,07 (3,51)	18	3,78	,151
Фаталистическое настоящее	7,54 (2,38)	7	8,89 (2,29)	9	10,69 (2,89)	11	18,36	,000
Гедонистическое настоящее	6,89 (2,01)	7	7,07 (1,36)	7	7,66 (2,14) (1,95)	8	3,23	,199
Будущее	11,82 (1,61)	12	11,49 (1,88)	12	12,1	12	4,54	,103

Примечание. Обозначения см. табл. 1 / Note. See Table 1 for the designations.

Респонденты, находящиеся на этапе «Решение о начале подготовки» (группа 3.3), на статистически достоверном уровне ($p < ,01$) характеризуются более высокими значениями по шкале временной перспективы «Фаталистическое настоящее», по остальным шкалам различий не выявлено. На этапе выработки решения вы-

явлены статистически достоверные различия по социально-демографическим характеристикам – возраст ($p < ,01$), пол ($p < ,037$), наличие родственников, находящихся под опекой ($p < ,025$). На данном этапе подготовки оказались как мужчины, так и женщины младшей части выборки, не имеющие родственников под опекой.

Этап «Подготовка к выходу на пенсию»

Таблица 4 / Table 4

Межгрупповые различия на этапе «Подготовка к выходу на пенсию»
Intergroup differences at the stage of “Preparing for Retirement”

Феномены	Группа 4.1		Группа 4.2		Группа 4.3		Сравнение	
	М (SD)	Md	М (SD)	Md	М (SD)	Md	χ^2	p
Проактивное совладание	16,23 (3,02)	16,5	16,41 (2,67)	16	20,15 (2,96)	21	28,84	,000
Фаталистическое настоящее	8,83 (2,02)	9	8,86 (2,48)	9	9,63 (3,24)	9	0,93	,628
Гедонистическое настоящее	6,83 (1,6)	7	7,02 (1,49)	7	8,04 (1,89)	8	9,39	,009
Будущее	10,87 (1,8)	11	11,49 (1,81)	12	13,19 (1,3)	13	28,52	,000

Примечание. Обозначения см. табл. 1 / Note. See Table 1 for the designations.

Респонденты, находящиеся на этапе «Подготовка» (группа 4.3), на статистически достоверном уровне ($p < ,01$) характеризуются более высокими значениями по шкалам временной перспективы «Гедонистическое настоящее», ориентация на будущее. Также у этой группы были выявлены более высокие значения по проактивному совладанию. На данном этапе выявлены статистически достоверные различия по социально-демографической характеристике – уровень образования ($p < ,046$), т.е. на этом этапе подготовки к выходу на пенсию оказались люди с более высоким уровнем образования.

Важно отметить, что поиск различий по исследуемым параметрам между группами респондентов по возрасту внутри выборки результата не дал. В процессе статистической обработки данных респонденты были разделены на подгруппы по возрасту (расчет производился через средние и квадратичные отклонения): были выделены три подгруппы, между которыми был произведен расчет значимых различий с использованием коэффициента Краскела – Уоллиса (уровень значимости $p < ,05$).

Резюмируя изложенное, приходим к выводу о том, что нахождение человека на том или ином этапе подготовки к пенсионному переходу не связано с временной удаленностью

от наступления пенсионного возраста. Также необходимо отметить, что у всех респондентов выявлена общая тенденция – возраст желаемого выхода на пенсию превышает возраст планируемого выхода на пенсию (выявлены статистически достоверные различия между ответами на вопросы «В каком возрасте Вы хотели бы выйти на пенсию?» и «В каком возрасте Вы планируете выйти на пенсию?», $p < ,01$). Также был произведен расчет различий между выявленными подгруппами респондентов по возрасту в соответствии с их желанием выйти на пенсию. Различий между полученными группами респондентов выявлено не было. Таким образом, можно говорить о том, что респонденты, вошедшие в выборку, в настоящее время, независимо от возраста, не испытывают желания выходить на пенсию, хотя и вынуждены ее предусматривать.

Обсуждение

Анализ социально-психологических и социально-демографических характеристик респондентов предпенсионного возраста обнаруживает специфические черты подготовки к будущим переменам в жизни в связи с выходом на пенсию.

Так, респондентов, находящихся на этапе «Представления о выходе на пенсию», характеризует более высокий уровень проактивного совладания. Представления людей о неизбежных изменениях в жизни всегда связаны с осознанием проблемы и возможных методов ее решения, что является внутренней подготовкой к постановке цели, о чем, в том числе, пишут Е. К. Scholnick, S. L. Friedman [33]. Акцентирование респондентами на этом этапе своей временной перспективы обусловлено переживанием удовлетворенности настоящим и отсутствием беспокойства о будущем. Данные особенности согласуются с описанием этапа «Представления о выходе на пенсию», который, согласно методике J. H. Noone, C. Stephens, F. Alpass [29], характеризуется вниманием к настоящему и формированием представлений о желаемом будущем. Отсутствие значимых различий между группами (1.1, 1.2 и 1.3) по шкале временной перспективы «Будущее», вероятно, связано с трудностью формирования на этом этапе четких планов на будущее и, соответственно, с неготовностью планировать конкретные действия в отношении пенсионного перехода в настоящее время.

Цели пенсионного перехода, согласно Е. К. Scholnick, S. L. Friedman [33], будут впоследствии использоваться при формировании конкретных планов, при этом люди обычно работают с несколькими вариантами своих целей, которые может быть трудно согласовать. На этапе «Цели выхода на пенсию» в полученных результатах обнаружена значимость позитивных переживаний в настоящем, но, по сравнению с предыдущей стадией, и тенденция к постановке целей на будущее, а также стремление к их достижению. Данный результат согласуется с отмеченной авторами методики PRePS J. H. Noone, C. Stephens, F. Alpass [29] спецификой этого этапа планирования.

Временная перспектива респондентов, находящихся на этапе «Решение о начале подготовки» (группа 3.3), отличается от других групп (3.1 и 3.2) только фаталистической направленностью в восприятии настоящего (шкала «Фаталистическое настоящее»), нивелирующей ориентацию на будущее и веру в возможность повлиять на него. Данный результат согласуется с особенностями этого этапа, описанными J. H. Noone с соавт. [29] – оценкой эффективности/неэффективности целеориентированного поведения. На данном этапе непосредственная подготовка к выходу на пенсию может коррек-

тироваться и откладываться в зависимости от того, насколько планирование действий оценивается как целесообразное в контексте текущей жизненной ситуации.

Этап «Подготовка к выходу на пенсию», как отмечается Е. К. Scholnick, S. L. Friedman [33], обеспечивает общее видение последовательности действий, необходимых для достижения цели, и условий, необходимых для выполнения плана. Респонденты, находящиеся на этом этапе, характеризуются более высоким уровнем проактивного совладания, предполагающем активизацию ресурса для достижения целей. Во временной перспективе этих респондентов представлены ориентация на получение приятных впечатлений в настоящем и уверенность в том, что будущее подконтрольно и требует усилий в настоящем. Такой результат согласуется с особенностями этого этапа, описанными как «опережающая социализация» в соответствии с понимаемыми ролями пенсионеров. На данном этапе формируется психосоциальная готовность к принятию новой роли.

Таким образом, более высокие значения по проактивному совладанию выявлены на этапах «Представления о выходе на пенсию» и «Подготовка к выходу на пенсию». Этап «Представления» характеризуется формированием образа будущего, в то время как этап «Подготовка» – готовностью к принятию новой социальной роли. Можно предположить, что как формирование ментального образа будущего, так и опережающая социализация, сопряжены с когнитивной проработкой неизбежного будущего, являющейся своего рода подготовкой к предстоящему событию и снижающей его эмоциональную нагрузку. Этапы «Цели выхода на пенсию» и «Решение о начале подготовки», вероятно, не несут подобной регуляторной нагрузки, являясь, по сути, содержательными, т.е. заключающимися в формировании конкретных направлений своих действий в будущем и оценке своевременности их реализации.

Отношение к настоящему и будущему также варьирует в зависимости от этапа. На этапе «Представления о выходе на пенсию» человек в большей степени ориентирован на настоящее и те возможности, которые он предоставляет; на этапе «Цели» человек, определяясь с ясным целеполаганием на будущее, расставляет приоритеты, в том числе руководствуясь выработанными целями. На этапе «Решение о начале подготовки» человек оценивает обстоятельства настоящего, которое приобретает высокую зна-

чимость в качестве жизненной перспективы, отчасти создающей ощущение неизбежности, которую необходимо принять и которой важно руководствоваться. На этапе «Подготовка» человек вновь обращается к планированию будущего и принятию настоящего в его позитивной коннотации.

Полученные различия в социально-демографических характеристиках респондентов, находящихся на разных этапах подготовки к выходу на пенсию, могут свидетельствовать о важности факторов, связанных с жизненной ситуацией человека, – работой, прогнозом ее сохранения или оставления, и наличием родственников, о которых необходимо заботиться (феномен выражен в большей степени на этапе «Цели»). Этот результат согласуется с ранее обнаруженным фактом, описанным Н. Кисо с соавт. [17], в частности о влиянии наличия ребенка как объекта финансовой ответственности, на предпенсионную озабоченность. Любопытен результат, свидетельствующий о том, что люди с более высоким уровнем образования в большей степени обеспокоены проблемой снижения своего социального статуса и новыми социальными ролями (феномен обнаружен на этапе «Подготовка к выходу на пенсию»). Вероятно, для них потеря социального статуса является более болезненной. Аналогичная тенденция была отмечена М. Wang, J. Shi [3] и в других странах: люди, имеющие высшее образование, более склонны продолжать работу по достижении пенсионного возраста, чем те, кто его не имеют. Отдельного внимания заслуживает результат, говорящий о том, что нахождение на различных этапах не связано с фактическим возрастом человека. Повидимому, процесс планирования в большей степени зависит от жизненных обстоятельств, чем от возраста.

Заключение

Результаты исследования позволили выявить социально-психологические феномены, сопутствующие тем или иным этапам подготовки к выходу на пенсию. Особенности российского пенсионного права, уровень пенсионного обеспечения и в целом культурная специфика отражаются на подготовке предпенсионеров к будущим изменениям в своей жизни. В предыдущих исследованиях психологического состояния этой когорты россиян Т. П. Емельяновой, Е. Н. Викентьевой [28] отмечались определен-

ные психологические проблемы переходного периода. Анализ этапов этого перехода также показал своеобразие психологического статуса предпенсионеров. Обращает на себя внимание расхождение между желанием и планированием времени выхода на пенсию – возраст желаемого выхода на пенсию превышает возраст планируемого выхода на пенсию.

Отмечается также, что у наших респондентов-предпенсионеров этап «Представления о выходе на пенсию» не отражает заботу о предстоящем пенсионном переходе, что, возможно, говорит либо о неготовности обдумывать будущее, либо о защитной реакции, связанной с неблагоприятными пенсионными прогнозами. Кроме того, примечательно состояние респондентов на этапе «Решение о начале подготовки», которое характеризуется фаталистической направленностью в восприятии настоящего. Неверие в свои возможности повлиять на ситуацию и подготовиться к будущим переменам в жизни трудно назвать продуктивной тактикой в планировании. Полученные результаты подтверждают высказанные гипотезы, поскольку демонстрируют важную роль временной ориентации личности, ее стратегий проактивного совладания и влияние социально-демографических факторов в процессе пенсионного планирования.

Переход к жизни на пенсии состоит из нескольких этапов, в данной работе был затронут лишь этап предпенсионного планирования, этапы пенсионной настройки. Постпенсионный этап также нуждается в изучении, для того чтобы создать базу прикладных разработок, проектов и программ психологического консультирования предпенсионеров и пенсионеров с целью коррекции тревоги, оказания психологической помощи в построении продуктивных планов жизни на пенсии.

Ограничения исследования связаны с выборкой – для повышения надежности результатов она может быть увеличена по количеству респондентов и уточнена по стажу их работы.

Библиографический список

1. *Szinovacz M. E.* Contexts and pathways: Retirement as institution, process, and experience // *Reasons, Processes, and Results* / eds. G. A. Adams, T. A. Beehr. New York : Springer, 2003. P. 6–52.
2. *Post C., Schneer J. A., Reitman F., Ogilvie D.* Pathways to retirement: A career stage analysis of retirement age expectations // *Human Relations*. 2013. Vol. 66, iss. 1. P. 87–112. <https://doi.org/10.1177/0018726712465657>

3. Wang M., Shi J. Psychological Research on Retirement // *Annual Review of Psychology*. 2014. Vol. 65, iss. 1. P. 209–233 <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010213-115131>
4. Zhan Y., Froidevaux A., Li Y., Wang M., Shi J. Preretirement resources and postretirement life satisfaction change trajectory: Examining the mediating role of retiree experience during retirement transition phase // *Journal of Applied Psychology*. 2023. Vol. 108, iss. 5. P. 871–888. <https://doi.org/10.1037/apl0001043>
5. Dendinger V. M., Adams G. A., Jacobson J. D. Reasons for working and their relationship to retirement attitudes, job satisfaction and occupational self-efficacy of bridge employees // *The International Journal of Aging and Human Development*. 2005. Vol. 61, iss. 1. P. 21–35. <https://doi.org/10.2190/K8KU-46LH-DTW5-44TU>
6. Wang M., Henkens K., van Solinge H. Retirement adjustment: A review of theoretical and empirical advancements // *American Psychologist*. 2011. Vol. 66, iss. 3. P. 204–213. <https://doi.org/10.1037/a0022414>
7. Blekesaune M., Skirbekk V. Can personality predict retirement behaviour? A longitudinal analysis combining survey and register data from Norway // *European Journal of Ageing*. 2012. Vol. 9, iss. 3. P. 199–206. <https://doi.org/10.1007/s10433-011-0212-62012-6>
8. Hershey D. A., Henkens K., van Dalen H. P. Mapping the minds of retirement planners // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2007. Vol. 38, iss. 3. P. 361–82. <https://doi.org/10.2139/ssrn.907281>
9. Feldman D. C., Beehr T. A. A three-phase model of retirement decision making // *American Psychologist*. 2011. Vol. 66, iss. 3. P. 193–203. <https://doi.org/10.1037/a0022153>
10. Noone J., Earl J., Stephens Ch., Rafalski J., Allen J., Alpass F., Topa G. An Application of the Resource-Based Dynamic Process Model in the Context of Retirement Planning // *Work, Aging and Retirement*. 2022. Vol. 8, iss. 3. P. 225–240. <https://doi.org/10.1093/workar/wab006>
11. Reis M., Pushkar D. Retirement, Personality, and Life Satisfaction: A Review and Two Models // *Journal of Applied Gerontology*. 1993. Vol. 12, iss. 2. P. 261–282. <https://doi.org/10.1177/073346489301200209>
12. Forster P., Morris M. Successful transition to retirement in Australia // *Social Sciences Directory*. 2012. Vol. 1, № 1. P. 4–12. https://doi.org/10.7563/SSD_01_01_01
13. Tsotsoros C. E., Hershey D. A., Kiso H., Koposko J. L. Racial differences in anticipated satisfaction with life during retirement // *Work, Aging and Retirement*. 2019. Vol. 5, № 3. P. 236–254. <https://doi.org/10.1093/workar/waz002>
14. van Solinge H., Damman M., Hershey D. A. Adaptation or Exploration? Understanding Older Workers' Plans for Post-Retirement Paid and Volunteer Work // *Work, Aging and Retirement*. 2021. Vol. 7, iss. 2. P. 129–142. <https://doi.org/10.1093/workar/waaa027>
15. Ang A., Chen C., Kalyani M. Retirement experience, retirement satisfaction and life satisfaction of baby boomers // *Journal of Applied Psychology*. 2022. Vol. 27, iss. 3. P. 177–190. <https://doi.org/10.1108/WWOP-03-2022-0014>
16. Prakash K. C., Virtanen M., Törmälehto S., Myllyntausta S., Pentti J., Vahtera J., Stenholm S. Changes in life satisfaction during the transition to retirement: Findings from the FIREA cohort study // *European Journal of Ageing*. 2022. Vol. 19, iss. 4. P. 1587–1599. <https://doi.org/10.1007/s10433-022-00745-8>
17. Kiso H., Rudderow A. L., Wong J. D. Financial and Parental Stress as Predictors of Retirement Worry // *Journal of Financial Therapy*. 2019. Vol. 10, iss. 1. P. 30–44. <https://doi.org/10.4148/1944-9771.1165>
18. Ugwu L. E., Enwereuzoret I. K., Nwankwo B. E., Ugwueze S., Ogba F. N., Nnadozie E. E., Elom C. O., Ezeal A., Arinze M. Proactive personality and social support with pre-retirement anxiety: Mediating role of subjective career success // *Frontiers in Psychology*. July 2, 2021. Vol. 12. Article number 569065. 15 p. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.569065>
19. Ogunsemi J., Akinlawo E. O., Akinbobola O. I., Olajire O. O., Olusa A. O., Okunola J. L. Personality traits and retirement anxiety among university's staff in Nigeria // *Journal of Education and Health Promotion*. 2023. Vol. 12, iss. 1. P. 96–106. https://doi.org/10.4103/jehp.jehp_1034_22
20. Hansson I., Buratti S., Thorvaldsson V., Johansson B., Berg A. I. Disentangling the mechanisms of retirement adjustment: Determinants and consequences of subjective well-being // *Work, Aging and Retirement*. 2020. Vol. 6, iss. 2. P. 71–87. <https://doi.org/10.1093/workar/waz021>
21. Hansson I., Buratti S., Johansson B., Berg A. I. Beyond health and economy: Resource interactions in retirement adjustment // *Ageing & Mental Health*. 2019. Vol. 23, iss. 11. P. 1546–1554. <https://doi.org/10.1080/13607863.2018.1506745>
22. Shultz K. S., Wang M. Psychological perspectives on the changing nature of retirement // *American Psychologist*. 2011. Vol. 66, iss. 3. P. 170–179. <https://doi.org/10.1037/a0022411>
23. Shultz K. S. Bridge employment: Work after retirement // *Reasons, Processes, and Results* / eds. G. A. Adams, T. A. Beehr. New York : Springer, 2003. P. 214–241.
24. Wang M. Profiling retirees in the retirement transition and adjustment process: Examining the longitudinal change patterns of retirees' psychological well-being // *Journal of Applied Psychology*. 2007. Vol. 92, iss. 2. P. 455–474. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.92.2.455>
25. Muratore A. M., Earl J. K. Improving retirement outcomes: The role of resources, preretirement planning and transition characteristics // *Ageing and Society*. 2015. Vol. 35, iss. 10. P. 2100–2140. <https://doi.org/10.1017/S0144686X14000841>
26. Bai X., Liu Ch., Song Ya., Sörensen S. Adaptation and validation of the preparation for future care needs scale for chinese older adults in Hong Kong // *The Gerontologist*. 2022. Vol. 62, iss. 7. P. 357–368. <https://doi.org/10.1093/geront/gnab089>

27. Hershey D. A., Mowen J. C. Psychological determinants of financial preparedness for retirement // *The Gerontologist*. 2000. Vol. 40, iss. 6. P. 687–697. <https://doi.org/10.1093/geront/40.6.687>
28. Емельянова Т. П., Викентьева Е. Н. Переживание будущего: жизненные перспективы людей предпенсионного возраста // *Социальная психология и общество*. 2023. Т. 14, № 2. С. 116–133. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140208>, EDN: PHDBLI
29. Noone J. H., Stephens C., Alpass F. The Process of retirement planning scale (PRePS): Development and validation // *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22, iss. 3. P. 520–531. <https://doi.org/10.1037/a0019512>
30. Rafalski J., Noone J., O'Loughlin K., Andrade A. Assessing the Process of Retirement: Cross-Cultural Review of Available Measures // *Journal of Cross-Cultural Gerontology*. 2017. Vol. 32, iss. 3. P. 255–279. <https://doi.org/10.1007/s10823-017-9316-6J>
31. Нестик Т. А. Социально-психологические предпосылки и типы долгосрочной ориентации: результаты эмпирического исследования // *Психологический журнал*. 2021. Т. 42, № 4. С. 28–39. <https://doi.org/10.31857/S020595920016008-4>, EDN: KZPPZF
32. Белинская Е. П., Вечерин А. В., Агадуллина Е. Р. Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности // *Клиническая и специальная психология*. 2018. Т. 7, № 3. С. 192–211. <https://doi.org/10.17759/psyclin.2018070312>, EDN: VKMVIH
33. Scholnick E. K., Friedman S. L. The planning construct in the psychological literature // *Developmental Psychology of Planning: Why, How, and When Do We Plan?* / eds. S. L. Friedman, E. K. Scholnick. Mahwah, New Jersey ; London : Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1997. P. 3–14.
- of bridge employees. *The International Journal of Aging and Human Development*, 2005, vol. 61, iss. 1, pp. 21–35. <https://doi.org/10.2190/K8KU-46LH-DTW5-44TU>
6. Wang M., Henkens K., van Solinge H. Retirement adjustment: A review of theoretical and empirical advancements. *American Psychologist*, 2011, vol. 66, iss. 3, pp. 204–213. <https://doi.org/10.1037/a0022414>
7. Blekesaune M., Skirbekk V. Can personality predict retirement behaviour? A longitudinal analysis combining survey and register data from Norway. *European Journal of Ageing*, 2012, vol. 9, iss. 3, pp. 199–206 <https://doi.org/10.1007/s10433-011-0212-62012>
8. Hershey D. A., Henkens K., van Dalen H. P. Mapping the minds of retirement planners. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2007, vol. 38, iss. 3, pp. 361–82. <https://doi.org/10.2139/ssrn.907281>
9. Feldman D. C., Beehr T. A. A three-phase model of retirement decision making. *American Psychologist*, 2011, vol. 66, iss. 3, pp. 193–203. <https://doi.org/10.1037/a0022153>
10. Noone J., Earl J., Stephens Ch., Rafalski J., Allen J., Alpass F., Topa G. An Application of the Resource-Based Dynamic Process Model in the Context of Retirement Planning. *Work, Aging and Retirement*, 2022, vol. 8, iss. 3, pp. 225–240. <https://doi.org/10.1093/workar/wab006>
11. Reis M., Pushkar D. Retirement, Personality, and Life Satisfaction: A Review and Two Models. *Journal of Applied Gerontology*, 1993, vol. 12, iss. 2, pp. 261–282. <https://doi.org/10.1177/073346489301200209>
12. Forster P., Morris M. Successful transition to retirement in Australia. *Social Sciences Directory*, 2012, vol. 1, iss. 1, pp. 4–12. https://doi.org/10.7563/SSD_01_01_01
13. Tsotsoros C. E., Hershey D. A., Kiso H., Koposko J. L. Racial differences in anticipated satisfaction with life during retirement. *Work, Aging and Retirement*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 236–254. <https://doi.org/10.1093/workar/waz002>
14. van Solinge H., Damman M., Hershey D. A. Adaptation or Exploration? Understanding Older Workers' Plans for Post-Retirement Paid and Volunteer Work. *Work, Aging and Retirement*, 2021, vol. 7, iss. 2, pp. 129–142. <https://doi.org/10.1093/workar/waaa027>
15. Ang A., Chen C., Kalyani M. Retirement experience, retirement satisfaction and life satisfaction of baby boomers *Journal of Applied Psychology*, 2022, vol. 27, iss. 3, pp. 177–190. <https://doi.org/10.1108/WWOP-03-2022-0014>
16. Prakash K. C., Virtanen M., Törmälehto S., Myllyntausta S., Pentti J., Vahtera J., Stenholm S. Changes in life satisfaction during the transition to retirement: Findings from the FIREA cohort study. *European Journal of Ageing*, 2022, vol. 19, iss. 4, pp. 1587–1599. <https://doi.org/10.1007/s10433-022-00745-8>
17. Kiso H., Rudderow A. L., Wong J. D. Financial and Parental Stress as Predictors of Retirement Worry. *Journal of Financial Therapy*, 2019, vol. 10, iss. 1, pp. 30–44. <https://doi.org/10.4148/1944-9771.1165>

References

1. Szinovacz M. E. Contexts and pathways: Retirement as institution, process, and experience. In: Adams G. A., Beehr T. A., eds. *Reasons, Processes, and Results*. New York, Springer, 2003, pp. 6–52.
2. Post C., Schnerer J. A., Reitman F., Ogilvie D. Pathways to retirement: A career stage analysis of retirement age expectations. *Human Relations*, 2013, vol. 66, iss. 1, pp. 87–112. <https://doi.org/10.1177/0018726712465657>
3. Wang M., Shi J. Psychological Research on Retirement. *Annual Review of Psychology*, 2014, vol. 65, iss. 1, pp. 209–233 <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010213-115131>.
4. Zhan Y., Froidevaux A., Li Y., Wang M., Shi J. Preretirement resources and postretirement life satisfaction change trajectory: Examining the mediating role of retiree experience during retirement transition phase. *Journal of Applied Psychology*, 2023, vol. 108, iss. 5, pp. 871–888. <https://doi.org/10.1037/apl0001043>
5. Dendinger V. M., Adams G. A., Jacobson J. D. Reasons for working and their relationship to retirement attitudes, job satisfaction and occupational self-efficacy

18. Ugwu L. E., Enwereuzoret I. K., Nwankwo B. E., Ugwueze S., Ogba F. N., Nnadozie E. E., Elom C. O., Ezeal A., Arinze M. Proactive personality and social support with pre-retirement anxiety: Mediating role of subjective career success. *Frontiers in Psychology*, July 2, 2021, vol. 12, article no. 569065. 15 p. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.569065>
19. Ogunsemi J., Akinlawo E. O., Akinbobola O. I., Olajire O. O., Olusa A. O., Okunola J. L. Personality traits and retirement anxiety among university's staff in Nigeria. *Journal of Education and Health Promotion*, 2023, vol. 12, iss. 1, pp. 96–106. https://doi.org/10.4103/jehp.jehp_1034_22
20. Hansson I., Buratti S., Thorvaldsson V., Johansson B., Berg A. I. Disentangling the mechanisms of retirement adjustment: Determinants and consequences of subjective well-being. *Work, Aging and Retirement*, 2020, vol. 6, iss. 2, pp. 71–87. <https://doi.org/10.1093/workar/waz021>
21. Hansson I., Buratti S., Johansson B., Berg A. I. Beyond health and economy: Resource interactions in retirement adjustment. *Aging & Mental Health*, 2019, vol. 23, iss. 11, pp. 1546–1554. <https://doi.org/10.1080/13607863.2018.150674522>
22. Shultz K. S., Wang M. Psychological perspectives on the changing nature of retirement. *American Psychologist*, 2011, vol. 66, iss. 3, pp. 170–179. <https://doi.org/10.1037/a0022411>
23. Shultz K. S. Bridge employment: Work after retirement. In: Adams G. A., Beehr T. A., eds. *Reasons, Processes, and Results*. New York, Springer, 2003, pp. 214–241.
24. Wang M. Profiling retirees in the retirement transition and adjustment process: Examining the longitudinal change patterns of retirees' psychological well-being. *Journal of Applied Psychology*, 2007, vol. 92, iss. 2, pp. 455–474. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.92.2.455>
25. Muratore A. M., Earl J. K. Improving retirement outcomes: The role of resources, preretirement planning and transition characteristics. *Ageing and Society*, 2015, vol. 35, iss. 10, pp. 2100–2140. <https://doi.org/10.1017/S0144686X14000841>
26. Bai X., Liu Ch., Song Ya., Sørensen S. Adaptation and validation of the preparation for future care needs scale for Chinese older adults in Hong Kong. *The Gerontologist*, 2022, vol. 62, iss. 7, pp. 357–368. <https://doi.org/10.1093/geront/gnab089>
27. Hershey D. A., Mowen J. C. Psychological determinants of financial preparedness for retirement. *The Gerontologist*, 2000, vol. 40, iss. 6, pp. 687–697. <https://doi.org/10.1093/geront/40.6.687>
28. Emelyanova T. P., Vikentiev E. N. Experiencing the Future: Life Prospects for Pre-retirement Age People. *Social Psychology and Society*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 116–133 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140208>, EDN: PHDBLI
29. Noone J. H., Stephens C., Alpass F. The Process of retirement planning scale (PRePS): Development and validation. *Psychological Assessment*, 2010, vol. 22, iss. 3, pp. 520–531. <https://doi.org/10.1037/a0019512>
30. Rafalski J., Noone J., O'Loughlin K., Andrade A. Assessing the Process of Retirement: Cross-Cultural Review of Available Measures. *Journal of Cross-Cultural Gerontology*, 2017, vol. 32, iss. 3, pp. 255–279. <https://doi.org/10.1007/s10823-017-9316-6J>
31. Nestik T. A. Socio-Psychological Preconditions and Types of Long-Term Orientation: Findings from an Empirical Study. *Psikhologicheskii Zhurnal* [Psychological Journal], 2021, vol. 42, no. 4, pp. 28–39 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920016008-4>, EDN: KZPPZF
32. Belinskaya E. P., Vecherin A. V., Agadullina E. P. Proactive Coping Inventory: Adaptation to a Non-Clinical Sample and the Predictive Capability. *Clinical Psychology and Special Education*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 192–211 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psyclin.2018070312>, EDN: VKMVIH
33. Scholnick E. K., Friedman S. L. The planning construct in the psychological literature. In: Friedman S. L., Scholnick E. K., eds. *Developmental Psychology of Planning: Why, How, and When Do We Plan?* Mahwah, NJ, London, Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1997, pp. 3–14.

Поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 25.05.2024; принята к публикации 17.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 25.05.2024; accepted for publication 17.06.2024; published 30.09.2024